

УДК: 159.9.072.42, 159.9.072.43
doi: 10.11621/ vsp.2019.04.107

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ЭТИЧЕСКИХ НОРМАХ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ У ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

О. А. Карабанова, М. А. Георгиевская

МГУ имени М. В. Ломоносова, факультет психологии, Москва, Россия
Для контактов. E-mail: georgievskaya_ma@outlook.com

Социализация личности в современном мире происходит в пространстве сети-Интернет и социальных сетях, трансформируя традиционные способы коммуникации на основе этических норм конструирования межличностного Интернет-общения. Базовыми нормами являются персональная ответственность за совершаемые действия в сети, в том числе за противоправные действия; уважение и равноправие партнеров по коммуникации; конфиденциальность, защита авторского права, неприкосновенность личной жизни.

Актуальность проблемы соблюдения этических норм в Интернет-общении в юношеском возрасте обусловлена его значимостью в жизнедеятельности подростков и юношей, а также задачами развития этого возраста.

Цель исследования. Выявление представлений об этических нормах коммуникации в Интернет-общении у пользователей юношеского возраста с различным уровнем развития морального сознания.

Задачи: 1) разработка и апробация авторской методики «Этические дилеммы в Интернет-общении» (ЭДИ); 2) выявление представлений респондентов об этических нормах коммуникации в Интернет-общении и стратегиях разрешения этических дилемм, 3) исследование связи между уровнем развития морального сознания респондентов и их ориентацией на соблюдение базовых этических норм коммуникации в Интернет-общении.

Методики. Были использованы методики: авторская методика ЭДИ, включающая этические дилеммы; опросник «Справедливость-Забота» (С. В. Молчанов).

Выборка. 61 испытуемый юношеского возраста.

Результаты. Обнаружено неоднозначное отношение пользователей Интернет-сети юношеского возраста к соблюдению этических норм коммуникации и дифференцированное отношение к различным по содержанию этическим нормам. Высокая готовность следования норме была выявлена для защиты авторского права, низкая — для неприкосновенности личной жизни и персональной ответственности за совершаемые в сети действия. Выявлены и описаны стратегии решения этических дилемм в Интернет-общении. Получила подтверждение гипотеза о связи уровня развития морального сознания и отношения пользователей юношеского возраста к соблюдению базовых этических норм коммуникации в Интернет-общении.

Ключевые слова: общение в Интернет-сети, медиа-коммуникация, юношеский возраст, моральная компетентность, этические нормы.

Для цитирования: Карabanова О. А., Георгиевская М. А. Представления об этических нормах Интернет-общения у пользователей юношеского возраста с различным уровнем развития морального сознания // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 4. С. 107–125. doi: 10.11621/vsp.2019.04.111

Поступила в редакцию 05.08.19/ Принята к публикации 08.10.19

ATTITUDES TOWARD ETHICAL STANDARDS OF INTERNET COMMUNICATION BY YOUTH USERS WITH DIFFERENT LEVELS OF DEVELOPMENT OF MORAL CONSCIOUSNESS

Olga A. Karabanova, Maria A. Georgievskaya

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia
Corresponding author. E-mail: georgievskaya_ma@outlook.com

Abstract

Background. The socialization of personality in the modern world occurs on the Internet and social networks, transforming traditional methods of communication on the basis of ethical standards for constructing interpersonal Internet communication. The basic rules are: personal responsibility for actions performed on the network, including illegal actions; respect and equality of partners; confidentiality; copyright protection; and privacy. The relevance of

the problem of ethical standards in Internet communication in adolescence is due to its importance for youth and their formation of moral consciousness as a developmental task.

Objective. This study is aimed at identifying attitudes toward ethical standards of Internet communication among youth users with different levels of moral consciousness. Our research goals were: 1) elaboration and testing of the author's technique "Ethical Dilemmas in Internet Communication" (EDI); 2) discovering attitudes towards ethical standards in Internet communication and strategies for resolving ethical dilemmas; and 3) study of the relationship between the level of the moral consciousness of respondents and their orientation toward following the basic ethical standards in Internet communication.

Design. The methods used were the author's EDI technique, including ethical dilemmas, and the questionnaire "Justice-Care" (S.V. Molchanov). The sample consisted of 61 subjects.

Results. We found an ambiguous attitude by users of the Internet network toward the ethical standards of communication and a differentiated attitude toward following ethical standards. A high level of willingness to follow the norm was identified for copyright protection, but a low one for respecting the inviolability of personal life and taking personal responsibility for actions performed on the network. The strategies for solving ethical dilemmas in Internet communication were clear. The hypothesis about the connection of the level of moral competence and the attitude toward following basic ethical standards in Internet communication was verified.

Keywords: communication on the Internet; media communication; adolescence; moral competence; ethical standards.

For citation: Karabanova, O.A., Georgievskaya, M.A. (2019). Attitudes Toward Ethical Standards of Internet Communication by Youth Users with Different Levels of Development of Moral Consciousness. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 4, 107–125. doi: 10.11621/vsp.2019.04.111

Received: August 05, 2019/ Accepted: October 08, 2019

Введение

В эпоху текучей современности и экспансии культуры потребления, медиа-коммуникация создает новое пространство человеческого взаимодействия и сотрудничества, порождающее риски утраты моральной чувствительности и, как следствие «моральной

слепоты» — отсутствия способности и желания человека думать о благополучии других. Сетевое взаимодействие, в котором превалирует право на односторонность отношений, выступает как фактор адиафоризации, исключения моральных норм и правил из сферы человеческих отношений (Бауман, Донских, 2019).

Информационно-коммуникационные технологии, выстраиваясь в повседневную жизнь человека, становятся внешним расширением и продолжением человеческого тела, его нервной управляющей системы. Человек сам становится средством развития и совершенствования технологий, изобретая все новые и новые ее формы (Маклюэн, 2003). Формирование высших психических функций, включая когнитивные способности и новые потребности, осуществляется в ходе «встраивания и интериоризации» технологических средств в жизнедеятельность человека и преобразует характер отношений с миром и обществом (Тхостов, Емелин, 2010). Медиа-коммуникация и глобализация создает новую уникальную социальную ситуацию развития личности — «мы живем в мире возможностей, но не сомнений», в котором возможности трансформируются в долженствование, выводя поведение человека и его отношения с окружающими людьми из сферы моральной регуляции (Бауман, Донских, 2019).

Сетевая природа современного общества и распространение Интернета как средства медиа-коммуникации инициирует ряд изменений в общении человека (Колокольцева, Лутовинова, 2012). Специфичность Интернет-общения определяется неоднородностью социальной среды; иллюзорностью свободы поведения и действий; анонимностью, позволяющей преодолевать коммуникативные барьеры; редукцией невербального общения, которое частично компенсируется такими способами как создание смайлов или возможности записать аудиосообщение собеседнику (Колокольцева, Лутовинова, 2012,); необходимостью «достраивать» образ собеседника пользователем, нередко с опорой на стереотипы (Чуйко, 2012); снижением темпа общения и «сгущением» объема и интенсивности информации в письменном сообщении.

Возникновение нового междисциплинарного направления в конце 20 века — компьютерной этики, было призвано изучить социально-психологические следствия воздействия компьютерных технологий на человека и общество (Maner, 1980; Moor, 1985). Вскоре в связи с развитием всеобъемлющего Интернета компьютерная этика была включена в состав инфоэтики, предметом которой стали про-

блемы защиты авторских прав, ценности предоставляемой информации, конфиденциальности и неприкосновенности личной жизни и информационной безопасности. Киберэтика как раздел инфоэтики, включающий сетевой этикет и нетикет — корпоративную этику сетевых сообществ, изучает правила морально-этического поведения в Интернете (Ковалева, Сердюкова, 2015), проблемы кибербезопасности, и предупреждения явлений экстремизма, терроризма, насилия в Интернет-пространстве (Войскунский, 2010), соблюдение этических норм в процессе управления и контроля над движением информации (Овчинников, Гришин, 2012).

Важнейшими регуляторами общения в Интернете является право и этика. Основу правового регулирования составляют принцип «открытой сети», обеспечивающий беспрепятственный доступ пользователей к любым ее ресурсам; принцип приватности и неприкосновенности личной жизни; защиты авторских прав; государственно-общественного партнерства (Даниленков, 2014). Вместе с тем существует ряд правовых противоречий, например, между правом на неприкосновенность личной жизни и свободы слова (Поздникин, 2010) и возможности использовать информацию (Nusseir, 1998).

Соответственно, можно выделить следующие базовые этические нормы Интернет-общения: 1. персональная ответственность за совершаемые действия в сети, в том числе за противоправные действия; 2. уважение и равноправие партнеров по коммуникации; 3. норма конфиденциальности, подкреплённая Федеральным законом «О персональных данных», который вместе с тем предусматривает возможность открытости персональных данных и их использования в медицинских и научных исследованиях без согласия пользователей при условии их обезличивания. Однако четкого определения процедуры открытия персональных данных закон не дает (Кучин, 2010). 4. защита авторского права, не определенная в правовом отношении применительно к Интернету (Галушкина, 2012); 5. норма неприкосновенности личной жизни, нарушение которой наиболее часто происходит в социальных сетях (Горшенин, Дубенский, 2018). Фактором риска нарушения этики общения в медиа-коммуникации является анонимность, порождающая диффузию ответственности пользователей за свои поступки в сети, и порождает ситуацию этической двойственности (Чуйко, 2012).

Таким образом, следование базовым этическим нормам коммуникации как на уровне пользователя, так и на уровне сетевого Интер-

нет-сообщества сегодня является актуальной проблемой. С учетом того, что общение поколения Z преимущественно осуществляется в Интернет-сети, особую актуальность приобретает исследование связи уровня морального развития и отношения пользователей юношеского возраста к нарушению этических норм. Выбор юношеского возраста как целевой возрастной группы обусловлен, во-первых, тем, что формирование моральной компетентности является задачей развития этого возраста, и, во-вторых, местом Интернет-общения в жизни молодых людей, для которых значимость виртуального пространства превосходит реальное общение и межличностные отношения. Ориентация на выполнение этических норм в медиа-коммуникации не только обеспечивает основу формирования моральной компетентности личности в юношеском возрасте, но и конструирует безопасную развивающую среду, создающую личностный потенциал. Теоретико-методологическую основу нашего исследования составила концепция развития морального сознания Л. Кольберга (Kohlberg, 1984), теория морального развития К. Гиллиган (Eisenberg, 1986), культурно-исторический деятельностный подход к моральному развитию личности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, А.И. Подольский, Е.В. Субботский, С.Г. Якобсон, С.Н. Карпова, Д.А. Подольский, С.В. Молчанов).

Целью исследования стало выявление представлений об этических нормах коммуникации в Интернет-общении у пользователей юношеского возраста с различным уровнем морального развития. Мы предположили, что представления респондентов об этических нормах коммуникации в Интернет-общении и готовность следовать им в ситуации этических дилемм будут различаться в зависимости от уровня развития морального сознания. При высоком уровне респонденты будут опираться на базовые этические нормы коммуникации, в отличие от респондентов с низким уровнем моральной компетентности. Задачи исследования включали: 1) разработку и апробацию авторской методики «Этические дилеммы в Интернет-общении»; 2) выявление представлений респондентов об этических нормах коммуникации в Интернет-общении и стратегиях разрешения этических дилемм, 3) исследование связи уровня развития морального сознания респондентов и ориентации на соблюдение базовых этических норм коммуникации в Интернет-общении. Оценка уровня развития морального сознания осуществлялась на основе анализа уровня развития моральных суждений и типа ценностно-моральной

ориентаций в соответствии с периодизацией Л. Кольберга, и периодизацией К. Гиллиган.

Методы и выборка. Были использованы следующие методики: 1. авторская методика «Этические дилеммы в Интернет-общении», направленная на выявление представлений респондентов об этических нормах коммуникации в Интернет-общении. Опросник включал в себя 5 ситуаций, каждая из которых была связана с базовой этической нормой коммуникации в Интернет-общении (персональная ответственность за совершаемые действия в социальной сети, уважение партнеров по коммуникации, конфиденциальность, авторское право, неприкосновенность личной жизни). После предъявления дилеммы респонденту задавались два вопроса, «Правильно ли поступил главный герой дилеммы? Почему?» «Как бы Вы поступили на месте главного героя дилеммы? Почему?» Первый вопрос был направлен на выяснение отношения респондента к нарушению этической нормы, второй — на определение готовности респондента к соблюдению нормы и предпочитаемую стратегию решения дилеммы. 2. Опросник «Справедливость — Забота» (С. В. Молчанов), направленный на выявление уровня развития моральных суждений в соответствии с периодизацией Л. Кольберга (ориентация на мораль справедливости) и К. Гиллиган (ориентация на мораль заботы).

Для количественного и качественного анализа результатов были использованы метод кросстабуляций, анализ различий между выборками (критерий Манна-Уитни и критерий Краскела-Уоллиса), непараметрический метод ранговой корреляции Спирмена, метод контент-анализа.

Выборку составили юноши и девушки в возрасте от 17 до 21 года, учащиеся вузов г. Москвы и Московской области. Всего 61 человек.

Результаты. В табл. 1 представлено распределение респондентов в зависимости от готовности следовать этическим нормам коммуникации в Интернет-общении (табл. 1). Соблюдение нормы предполагало *одновременное* соблюдение нормы и на декларируемом уровне (вопрос: «верно ли поступил главный герой дилеммы?»), и на уровне персонального действия (вопрос: «как бы поступил сам респондент на месте героя дилеммы?»). Варианты ответов, когда норма соблюдалась только на формальном уровне, или респондент на месте главного героя нарушал этическую норму, были отнесены к категории несоблюдения нормы.

Таблица 1

Распределение респондентов в зависимости от готовности следовать этическим нормам коммуникации в Интернет-общении

Этическая норма коммуникации	Готовность к следованию этической норме (в % от общего числа респондентов)	Готовность к нарушению этической нормы коммуникации (в % от общего числа респондентов)
Персональная ответственность за совершаемые действия в сети	59	41
Уважение партнеров по коммуникации	70	30
Конфиденциальность	67	33
Авторское право	82	18
Неприкосновенность личной жизни	36	64
В среднем по 5 нормам	62,8	37,2

Результаты свидетельствуют о неоднозначном отношении пользователей Интернет-сети к соблюдению этических норм коммуникации. Это находит отражение (проявление) в том, что значительная часть респондентов (37,2%) допускают возможность нарушения норм и оправдывают подобные действия. Выявлены различия в отношении к этическим нормам в диапазоне мнений от почти единодушного признания необходимости следования норме (авторское право, 82% респондентов) до неприятия нормы (неприкосновенность личной жизни, 64%). Наиболее сложными для респондентов стали этические дилеммы, связанные с принятием персональной ответственности за совершаемые действия в сети и нормой конфиденциальности, в которой негативная/ позитивная оценка действий «нарушителя» и готовность/ неготовность принять на себя ответственность — разделились почти пополам. Такое распределение, на наш взгляд, связано с правовым противоречием между свободой слова и распространения информации и требованием конфиденциальности, что подтверждается результатами контент-анализа. В дилеммах, где герой нарушает нормы уважения партнера по коммуникации и соблюдение авторского права — большинство

респондентов выражают готовность следовать нормам и негативно оценивают их нарушение.

Стратегии разрешения этических дилемм, выделенные в ходе контент-анализа на основании ответов респондентов о том, как бы они сами поступили на месте героя дилеммы, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Стратегии разрешения этических дилемм в Интернет-общении

Этическая норма	Конструктивное решение дилеммы	Неконструктивное решение дилеммы
1. Персональная ответственность за совершаемые в сети действия	Удалить экстремистскую картинку к посту (81%)	<i>Игнорирование проблемы</i> (Оставить картинку и игнорировать комментарии других пользователей) (8%)
		<i>«Переозначение» проблемы</i> (Изменение смыслового значения) проблемы (Картинка была выложена с целью иронии) (8%)
		<i>Делегирование проблемы администратору</i> (Если он посчитает это нарушением нормы, то пусть удаляет) (3%)
2. Уважение партнеров по коммуникации	Извиниться перед другими участниками и прекратить оскорбления (77%)	<i>Агрессивное поведение</i> (Продолжать оскорблять других участников) (15%)
		<i>Игнорирование проблемы</i> (Игнорировать замечания других участников) (5%)
		<i>Уход от проблемы</i> (Выйти из сообщества) (3%)
3. Конфиденциальность	Удалить данные пользователя (73%)	<i>«Переозначение» проблемы</i> (В выкладывании информации других пользователей нет ничего противоправного, тем более они сами их выложили в сеть) (21%)
		<i>Делегирование проблемы 3-му лицу</i> (Пусть данный вопрос решит суд) (2%)
		<i>Агрессивное поведение</i> (2%)
		<i>Отказ в просьбе</i> (2%)
		<i>Игнорирование проблемы</i> (2%)

4. Авторское право	Удалить фотографию или подписать под ней авторство (81%)	<i>Поиск компромисса</i> (Оставить фотографию без подписи) (10%)
		<i>Игнорирование проблемы</i> (7%)
		<i>Делегирование проблемы 3-му лицу</i> (2%)
5. Неприкосновенность личной жизни	Пожаловаться администратору сайта или обсудить проблему с одноклассниками (70%)	<i>Игнорирование проблемы</i> (Пусть продолжают обсуждать дальше) (8%)
		<i>«Переозначение» проблемы</i> (Раз обсуждают, значит, есть интерес к моей персоне) (8%)
		<i>Агрессивное поведение</i> (Переход на прямой конфликт с одноклассниками) (7%)
		<i>Уход от проблемы</i> (Я бы обиделся на одноклассников) (5%)
		<i>Делегирование проблемы 3-му лицу</i> (куратору группы, администратору) (2%)

Большинство респондентов использует конструктивные стратегии решения этических дилемм (76,4%). Наиболее распространенными неконструктивными стратегиями решения этических дилемм являются «переозначение» проблемы в социально-приемлемое русло (7,4%). К примеру, агрессивное поведение (4,8%), в основном вербальное, по отношению к другим участникам дилеммы и поиск компромисса (нарушение этической нормы в менее жесткой форме). Интересно, что среди неконструктивных стратегий преобладают стратегии легитимизации нарушения и придания ему «морального» облика.

В зависимости от отношения к нарушению этической нормы в медиа-коммуникации респонденты были разделены на 4 группы: 1 группа- «соблюдающие» этические нормы («Герой, нарушивший норму, поступил неверно, и я бы так не поступил») (34,4%); 2 группа «формально соблюдающие» этическую норму («Герой поступил неверно, но я бы поступил точно также») (14,7%). Респонденты этой группы склонны находить социально-приемлемые оправдания поведения героя, нарушившего норму, либо ищут компромисс, при котором нарушение не повлечет за собой сильной негативной реакции окружающих. 3 группа — «оправдывающие» действия героя-нарушителя, но выражающие готовность следовать норме (пример ответа: «Герой-нарушитель прав, но я бы сам так не сделал») (41%); 4 «не соблюдающие норму» («Герой поступил верно, и я бы поступил так же») (9.9%).

Проведенный анализ связи между уровнем развития морального сознания и отношением к этическим нормам общения в Интернете и готовности следовать им в поведении обнаружил следующее.

Выявлены различия между группами по шкале «Ориентация на других» (К. Гиллиган), которые хотя и не достигают уровня статистической значимости, выступают на уровне тенденции (критерий Краскела-Уоллиса для независимых выборок, $\chi^2 = 7,367$, $p = 0,061$) (см. рис. 1).

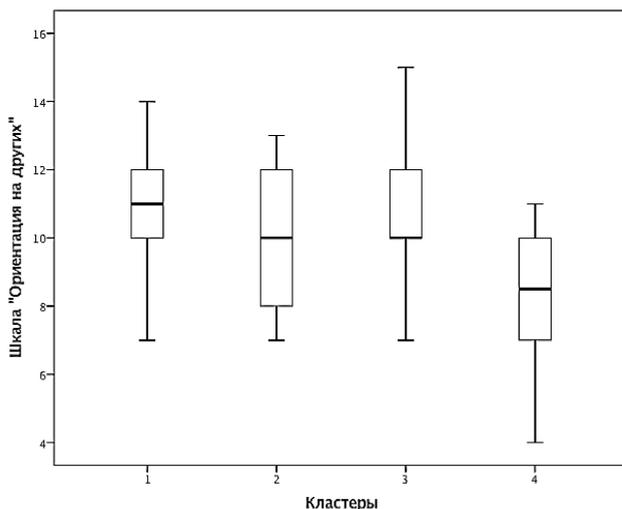

Рис. 1. Диаграмма размаха баллов по шкале «Ориентация на других»

Респонденты с высокой готовностью к соблюдению этических норм (кластер 1), учитывают, в первую очередь, интересы участников коммуникации, часто даже в ущерб собственным интересам человека, принимающего решение. Респонденты «формально соблюдающие» и «оправдывающие» действия героя, нарушившего этическую норму, характеризуются более низкими баллами по шкале «Ориентация на других». Самые низкие баллы у респондентов, «не соблюдающих» этические нормы. Вероятно, эта группа, в первую очередь, ориентируется на собственные интересы и желания в ущерб интересам других участников.

Связь уровня морального развития с отношением к выполнению этических норм коммуникации обнаруживается при анализе разли-

чий суммы баллов по соблюдению этических норм коммуникации между респондентами с разным уровнем морального развития (по К. Гиллиган) (критерий Краскела — Уоллиса, $\chi^2 = 9,647$, $p = 0,022$) (см. рис. 2).

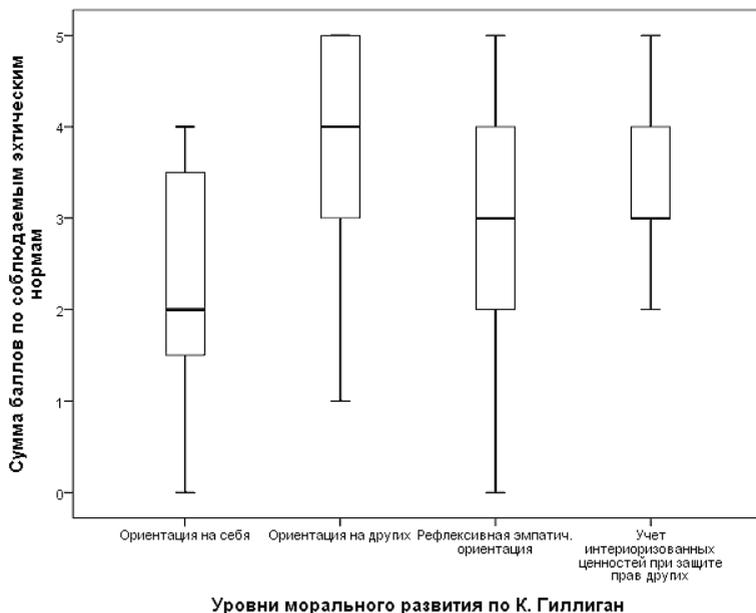

Рис.2. Диаграмма размаха баллов по соблюдению этических норм коммуникации в Интернет-общении между группами респондентов с разным уровнем морального развития

На диаграмме размаха видно, что наименьшую сумму баллов по соблюдаемым этическим нормам имеют респонденты, которые в ценностно-моральной ориентации фокусируются на собственных интересах (начальная стадия морального развития по периодизации К. Гиллиган). Напротив, группы респондентов, учитывающие интересы других (последующие стадии морального развития — ориентации на интересы других и рефлексивной эмпатической ориентации, стадии учета интериоризованных ценностей при защите интересов других) более склонны к следованию этическим нормам в Интернет-общении.

Отметим выявленное значимое различие по шкале «Ориентация на мораль справедливости» (периодизация Л. Кольберга) между

четырьмя выделенными группами респондентов (критерий Краскела — Уоллиса, $\chi^2 = 8,177$, $p = 0,042$) (см. рис. 3).

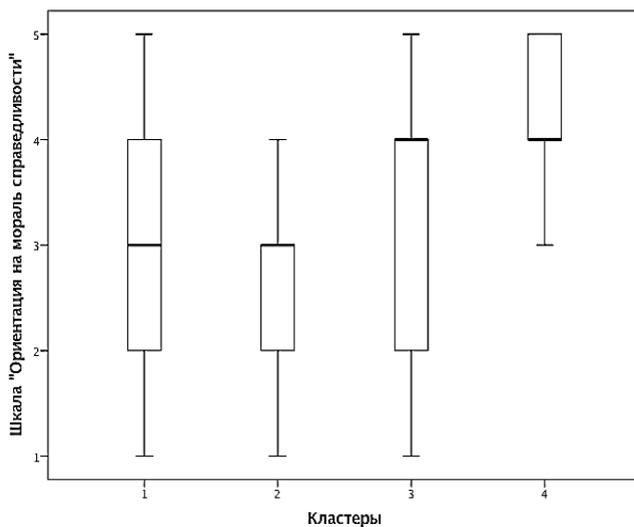

Рис. 3. Диаграмма размаха баллов по шкале «Ориентация на мораль справедливости»

Так респонденты, не соблюдающие этические нормы (кластер 4), более ориентированы на мораль справедливости, чем другие. Возможно, это связано с тем, что понятие справедливости в современном обществе сильно размыто, и каждый человек руководствуется собственными представлениями о понятии справедливости и его основных критериях. Существующие «фильтры» справедливости (культурно-общественные, групповые, личностные, ситуационные), обуславливают многовариантность критерия справедливости в каждой конкретной ситуации (Гулевич, 2011). Представление о справедливости может основываться на фокусировании на собственных интересах при игнорировании интересов и благополучия других участников коммуникации.

Рассмотрим различия в отношении групп респондентов к каждой этической норме по отдельности. Для нормы «Персональная ответственность за совершаемые действия в сети» было обнаружено значимое различие в баллах по шкале «Ориентация на других» (по К. Гиллиган) между «соблюдающими» и «не соблюдающими» эти-

ческую норму респондентами (критерий Манна-Уитни $U = 281,500$, $p = 0,012$) (см. рис. 4).

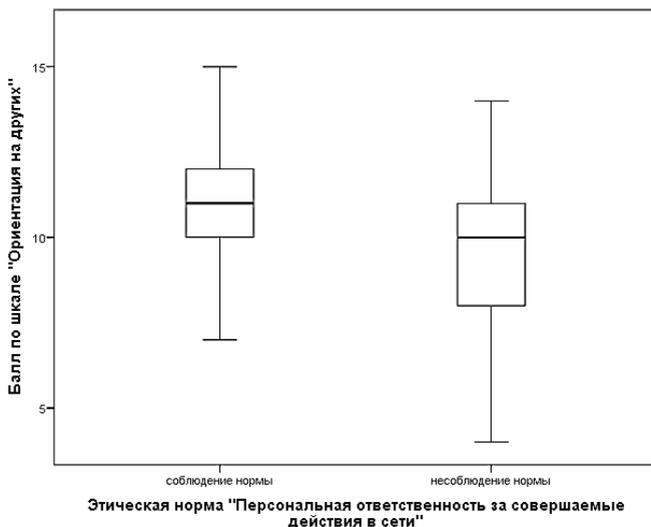

Рис. 4. Диаграмма размаха баллов по шкале «Ориентация на других» между респондентами, соблюдающими и не соблюдающими этическую норму «Персональная ответственность за совершаемые действия в сети»

Респонденты, с высокой готовностью к соблюдению этой нормы чаще обращают внимание на потребности всех участников дилеммы в отличие от респондентов, не соблюдающих норму. Значимое различие найдено и по шкале «Учет интериоризованных ценностей в защите прав других» (критерий Манна-Уитни $U = 312,000$, $p = 0,041$). Респонденты, соблюдающие этическую норму «Персональная ответственность за совершаемые действия в сети» более ориентированы на учет потребностей и интересов других участников и на мораль заботы (критерий Манна-Уитни $U = 332,500$, $p = 0,075$).

Обнаружена значимая связь ($\chi^2 = 4,261$, $p = 0,039$) между уровнем морального развития по Л.Кольбергу и готовностью к соблюдению этической нормы «Конфиденциальность».

На рис. 5 представлено распределение респондентов групп «соблюдающих» и «не соблюдающих» норму конфиденциальности по уровню развития морального сознания — постконвенциональному и конвенциональному (Л. Кольберг).

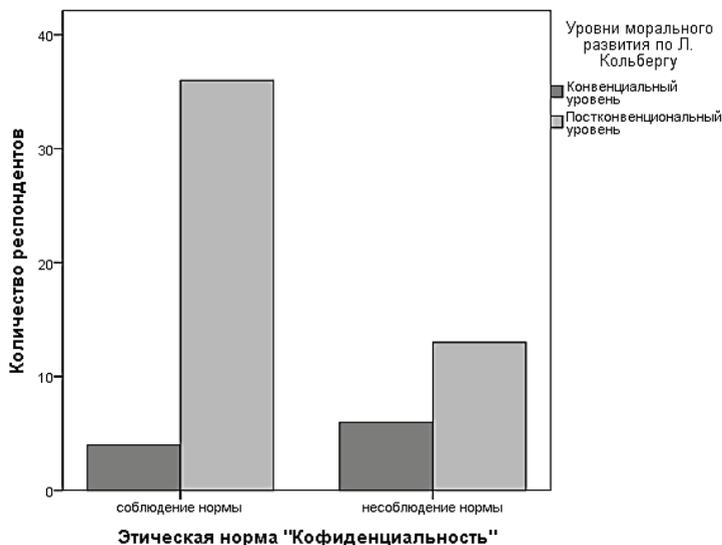

Рис. 5. Распределение респондентов, соблюдающих и несоблюдающих этическую норму «Конфиденциальность», по уровню развития моральных суждений (Л. Кольберг)

Можно видеть, что для респондентов, соблюдающих этическую норму конфиденциальности, более характерен постконвенциональный уровень развития морального сознания, чем для респондентов, не соблюдающих этическую норму «Конфиденциальность». Вместе с тем и для последних чаще был зафиксирован постконвенциональный уровень моральных суждений. Этот факт можно объяснить тем, что высокий уровень развития морального сознания может быть использован для легитимизации нарушения этических норм.

Обсуждение результатов

Результаты свидетельствуют о неоднозначном отношении пользователей Интернет-сети юношеского возраста к соблюдению этических норм коммуникации и дифференцированном отношении к различным по содержанию этическим нормам. Значительная часть респондентов (37,2%) допускают возможность нарушения норм и оправдывают подобные действия, что порождает риски формирования морального сознания и ответственного поведения в

медиа-коммуникации. Высокая готовность следования норме были выявлена для нормы защиты авторского права, низкая — для неприкосновенности личной жизни и персональной ответственности за совершаемые в сети действия. Большинство респондентов использует конструктивные стратегии решения этических дилемм в Интернет-общении (76,4% случаев). Вместе с тем, достаточно широко (23,6%) применяются неконструктивные стратегии — уход от проблемы, ее неадекватное «переозначение» (изменение смыслового значения), вербальная агрессия, игнорирование проблемы.

Наши результаты, в целом, подтверждают гипотезу о связи уровня развития морального сознания и готовности пользователей Интернет-сети юношеского возраста к соблюдению базовых этических норм коммуникации в Интернет-общении — принятию персональной ответственности за совершаемые в сети действия, уважению партнера по коммуникации, конфиденциальности, защиты авторского права и неприкосновенности личной жизни. В ситуации решения этических дилемм респонденты, имеющие высокий уровень моральной компетентности, а именно, уровень ориентации на других (К. Гиллиган) и постконвенциональный уровень развития морального сознания обнаруживают позитивное отношение к этическим нормам и готовность соблюдать их в Интернет-общении. Респонденты с низким уровнем развития морального сознания и преобладанием ориентации на себя и свои интересы допускают возможность нарушения этических норм в медиа-коммуникации как для себя, так и для других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бауман З., Донских Л. Моральная слепота. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2019.
- Войскунский А.Е. Информационная безопасность: психологические аспекты // Национальный психологический журнал. 2010. № 1(3). С. 48–53.
- Галушкина С.Л. Международная защита авторского права в глобальной сети Интернет // Мониторинг правоприменения. 2012. № 2. С. 38–41.
- Горшенин А.А., Дубенский И. В. Охрана неприкосновенности частной жизни в сети Интернет // Молодой ученый. 2018. № 19. С. 279–282.
- Гулевич О.А. Социальная психология справедливости. М.: Институт психологии РАН, 2011.
- Даниленков А.В. Интернет-право. М.: Юстицинформ, 2014.
- Ковалева Н.Д., Сердюкова Е.А. Этический аспект в ИКТ // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3–4. С. 745–752. URL: <https://econpapers.repec.org/article/scn031802/16546428.htm>

Колокольцева Т. Н., Лутовинова О. В. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография. М.: ФЛИНТА, 2012.

Кучин И.Ю. Защита конфиденциальности персональных данных с помощью обезличивания // Вестник АГТУ. Серия «Управление, вычислительная техника и информатика». 2010. № 2. С. 10–14.

Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека М.: Гиперборей; Кучково поле, 2007.

Молчанов С.В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 2. С. 59–72.

Овчинников С.А., Гришин С.Е. Информационно-этические проблемы построения информационного общества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1(40). С. 206–210.

Подольский Д.А. Исследование формирования социально-моральной компетентности подростков: монография. Тамбов: Юком, 2017.

Поздникин П.Ю. Право на частную жизнь и свобода слова: разумный баланс // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 3. С. 38–44.

Тхостов А.Ш., Емелин В.А. От тамагочи к виртуальному ошейнику: границы нейтральности технологий // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2010. № 6 (14). doi: 0421000116/0061

Чуйко А.Е. Этическое измерение сети интернет // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 10. С. 57–59.

Eisenberg N. Altruistic emotion, cognition, and behavior. N. Y.: Hillsdale, 1986.

Kohlberg L. Essays on moral development. Vol. 2. / In Kohlberg L. (eds.). The psychology of moral development. San-Francisco: Harper & Row., 1984.

Maner W. Starter kit in computer ethics. N. Y.: Helvetia Press and the National Information and Resource Center for Teaching Philosophy, 1980.

Moor J.H. What is computer ethics? // Teaching computer ethics. Con: Southern Connecticut State University, 1992. P. 1–11.

Nusseir Y. Protection versus accessibility on the inter and Internet. N. Y., 1998.

REFERENCES

Bauman, Z., Donskikh, L. (2019). *Moral'naya slepota* [Moral blindness]. Saint Petersburg.: Izd-vo Ivana Limbakha.

Chuiko, A.E. (2012). Eticheskoe izmerenie seti internet [Ethical dimension of the Internet]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific notes of the Russian State Social University], 10, 57–59.

Danilenkov, A. V. (2014). *Internet-pravo* [Internet law]. Moscow: Yustitsinform.

Eisenberg, N. (1986). *Altruistic emotion, cognition, and behavior*. NY: Hillsdale.

Galushkina, S.L. (2012). Mezhdunarodnaya zashchita avtorskogo prava v global'noi seti Internet [International copyright protection on the global Internet]. *Monitoring pravoprimeneniya* [Enforcement monitoring], 2, 38–41.

Gorshenin, A.A., Dubenskii, I.V. (2018). Okhrana neprikosnovennosti chastnoi zhizni v seti Internet [Internet privacy protection]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 19, 279–282.

Gulevich, O.A. (2011). *Sotsial'naya psikhologiya spravedlivosti* [Social Psychology of Justice]. Moscow: Institut psikhologii RAN.

Kohlberg, L. (1984). *Essays on moral development*. Vol. 2. / In Kohlberg L. (eds.) *The psychology of moral development*. San-Francisco: Harper & Row.

Kolokol'tseva, T.N., Lutovinova O.V. (2012). *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya: kollektivnaya monografiya*. Moscow: FLINTA.

Kovaleva, N.D., Serdyukova, E.A. (2015). Eticheskii aspekt v IKT [Ethical dimension in ICT]. *Elektronnyi vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta* [Electronic bulletin of the Rostov Socio-Economic Institute], 3–4, 745–752.

Kuchin, I.Yu. (2010). Zashchita konfidentsial'nosti personal'nykh dannykh s pomoshch'yu obzlichivaniya. *Vestnik AGTU. Ser. Upravlenie, vychislitel'naya tekhnika i informatika*, 2, 10–14.

Maklyuen, M. (2007). *Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: Human External Extensions]. Moscow: Giperboreya; Kuchkovo pole.

Maner, W. (1980). *Starter kit in computer ethics*. N.Y.: Helvetia Press and the National Information and Resource Center for Teaching Philosophy.

Molchanov, S.V. (2011). Moral' spravedlivosti i moral' zaboty: zarubezhnye i otechestvennye podkhody k moral'nomu razvitiyu [Moral of justice and moral of care: foreign and domestic approaches to moral development]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University], 2, 59–72.

Moor, J.H. (1992). What is computer ethics? *Teaching computer ethics*. Con: Southern Connecticut State University, 1–11.

Nusseir, Y. (1998). Protection versus accessibility on the inter and Internet. N.Y.

Ovchinnikov, S.A., Grishin, S.E. (2012). Informatsionno-eticheskie problemy postroeniya informatsionnogo obshchestva [Information and ethical problems of building the information society]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 1(40), 206–210.

Podol'skii, D.A. (2017) *Issledovanie formirovaniya sotsial'no-moral'noi kompetentnosti podrostkov: monografiya* [A study of the formation of social and moral competence of adolescents: a monograph]. Tambov: Yukom.

Pozdnikin, P.Yu. (2010). *Pravo na chastnuyu zhizn' i svoboda slova: razumnyi balans* [The right to privacy and freedom of speech: a reasonable balance]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki*. [University News. Volga region. Social Sciences], 3, 38–44.

Tkhostov, A.Sh., Emelin, V.A. (2010). Ot tamagochi k virtual'nomu osheiniku: granitsy neitral'nosti tekhnologii. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurna*, 6(14). (URL: <https://econpapers.repec.org/article/scn031802/16546428.htm>). DOI: doi.org/0421000116/ 0061

Voiskunskii, A.E. (2010). Informatsionnaya bezopasnost': psikhologicheskie aspekty. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 1(3), 48–53.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карабанова Ольга Александровна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии, факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. *E-mail:* okarabanova@mail.ru

Георгиевская Мария Андреевна — выпускник факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. *E-mail:* georgievskaya_ma@outlook.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Karabanova, Doct. Sci. (Psychol.), Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. *E-mail:* okarabanova@mail.ru

Maria A. Georgievskay, Graduate of Faculty of Personality Psychology, Lomonosov Moscow State University, Москва, Россия. *E-mail:* georgievskaya_ma@outlook.com